

— Он всё же твой отец, — Третий господин боялся, что Дундун может потом пожалеть. Ведь этот человек дал ему жизнь и воспитывал его четырнадцать лет. Если бы Сян Чжунчэн пробудил в Дундуне родственные чувства, его жёсткость могла бы вызвать обиду. Но оказалось, что подлец остаётся подлецом. После семи лет разлуки его первый визит был лишь для того, чтобы оскорбить Дундуна. Такая низость не поддавалась описанию.

— Прости, я доставил тебе столько хлопот, — Сян Юань чувствовал себя неловко. Если бы у него был достойный отец, всё было бы иначе.

— Что за глупости, — Третий господин нежно коснулся его лба. — Ты никогда не будешь для меня обузой.

— Но что делать с семьёй Сян?

— Я уже всё уладил с Сян Чжунчэном. Скоро его отправят на низовую работу.

— На низовую? — Сян Юань забеспокоился. — Если он и здесь устраивает сцены, как ты решишься отправить его куда-то ещё?

— Не волнуйся, его отправят в провинцию Дяньси.

— Дяньси? — Это же самая бедная и отдалённая провинция страны С. — Но его должность заместителя министра...

— Его назначат исследователем, должность заместителя министра тут не поможет. — Третий господин был серьёзно раздражён поведением Сян Чжунчэна. Кто посмел оскорбить его Дундуна, должен быть готов к его гневу.

Сян Юань замер на мгновение, затем поднял большой палец:

— Ты жесток, мне это нравится.

Сян Чжунчэн пришёл в дом семьи Е ради Сян Сяо, но не только не убедил Сян Юаня помочь, но и разозлил Третьего господина. Скоро наступит Праздник середины осени, но из переулка Иньфэн не пришло ни одного подарка. Вместо этого он получил уведомление о переводе из цветущего Пекина в глухую провинцию Дяньси. Даже не задумываясь, можно было понять, кто за этим стоит.

После того как он оскорбил Сян Юаня, двери переулка Иньфэн закрылись для него. А влиятельные семьи Пекина, узнав о его поступке, не только смеялись над его глупостью, но и предупреждали своих детей держаться подальше от Сян Сяо. С таким отцом, чей интеллект ниже плинтуса, кто знает, не станет ли Сян Сяо таким же?

Кроме того, в Пекине невозможно сохранить секреты. Сян Юань всегда хорошо относился к своей семье, а семья Е оказывала семье Сян уважение. Но Сян Чжунчэн не только пришёл в дом семьи Е и оскорбил Сян Юаня, но и этот щенок Сян Сяо связался с семьёй Нин. Хотя в столичных семьях тоже бывают грязные дела, никто не осмеливался так открыто предавать.

Вскоре весь Пекин сочувствовал Сян Юаню. Возможно, Третий господин Е слишком хорошо подготовил почву. Вспоминая Сян Юаня, влиятельные семьи сохраняли о нём хорошее впечатление: послушный, умный, скромный и воспитанный — настоящий аристократ. А Сян Сяо стал символом незаконнорожденного и недостойного.

— Брат, ты в порядке? — Вернувшись в университет, Фан Чжо первым делом прибежал выразить свою заботу.

— Всё в порядке, — ответил Сян Юань. Что могло быть не так? Сян Чжунчэн уже отправлен в Дяньси, компания Сян Сяо насильно выкуплена. Более того, перед отъездом Сян Чжунчэн вынужден был отдать половину своего состояния.

Он получил всё, что хотел, и даже завоевал сочувствие общества. Сян Юань не мог поверить, что Третий господин так мастерски всё уладил. Что касается того, почему Сян Чжунчэна не уничтожили полностью, Третий господин считал, что слишком жёсткие действия могут повредить репутации семьи Е как доброй и великодушной. Более того, Сян Чжунчэн был родным отцом Сян Юаня, и если бы его довели до смерти, Сян Юань не смог бы остаться в Пекине.

Хотя сейчас все сочувствовали Сян Юаню, если бы он переступил границы терпимости влиятельных семей, его бы сразу же отвергли. Этот баланс был соблюден идеально. В конце концов, медленное наказание больнее, и времени для мести было достаточно.

— Сейчас я немного беспокоюсь, — Сян Юань нахмурился.

— О чём?

Получив наследство матери и завоевав хорошую репутацию в Пекине, Сян Юань почувствовал себя совершенно новым человеком по сравнению с прошлой жизнью. Но теперь, когда у него были деньги и репутация, он всё ещё не мог понять, что делать дальше.

— Я, наверное, совсем глупый? — Сян Юань посмотрел на Фан Чжо с досадой.

— Нет, — Фан Чжо покачал головой. — Ты точно умнее меня.

Два глупца смотрели друг на друга, одновременно вздохнув. Почему планирование жизни для других казалось таким простым и смелым, а для них стало настоящей проблемой? Они начали размышлять, не слишком ли они прожигают свою жизнь, когда вдруг к ним подошёл

разгневанный человек:

— Сян Юань, ты сейчас очень доволен собой, да?

Сян Юань поднял взгляд и равнодушно спросил:

— Какое тебе дело до моего настроения?

— Ты отправил отца в Дяньси, а теперь говоришь, что это не твоя вина?

— Его перевод — это решение вышестоящих органов. Я всего лишь студент, как могу влиять на их решения?

— Ты... — Сян Юань не собирался признавать свою вину, и Сян Сяо ничего не мог поделать. — Не думай, что, примкнув к семье Е, ты можешь делать что угодно. Не забывай, Пекин — не их владение.

— Я знаю. На западе — гора Паньлун, на востоке — переулок Иньфэн. Ты связался с семьёй Нин с горы Паньлун, поэтому смотришь свысока на семью Е из переулочка Иньфэн. Твоя способность лавировать между двумя сторонами действительно уникальна для Пекина. — Сян Юань насмешливо посмотрел на Сян Сяо, отчего тот покраснел.

В Пекине молодые аристократы очень чувствительны к вопросу выбора стороны. У каждого круга свои правила, и такие, как Сян Сяо, которые, возвысившись благодаря одной семье, тайно связываются с другой, встречаются крайне редко.

— Я не связывался с семьёй Нин, — оправдывался Сян Сяо.

— Эй, Сян Сяо, будь мужчиной. Если сделал — признайся, в этом нет ничего постыдного. — Фан Чжо встал перед Сян Сяо, подмигнув. — Ты всё прячешь, как женщина, это только вызывает презрение.

В этот момент подошли ещё несколько молодых аристократов. Увидев, как Фан Чжо дразнит Сян Сяо, они засмеялись:

— Фан Чжо, с кем ты разговариваешь?

— Вы же его знаете, — Фан Чжо указал на Сян Сяо, громко подшучивая. — Это же любимчик заместителя министра Сян, Сян Сяо!

Все рассмеялись, а лицо Сян Сяо стало ещё краснее. Его глаза наполнились гневом, а пальцы сжались в кулаки. С того момента, как Сян Чжунчэн внезапно отправили в Дяньси, он понял, что дела плохи. Раньше он думал, что закупка его компании — это дело рук Сян Юаня, поэтому не вмешивался, когда его отец пошёл к нему. Но он не ожидал, что отец не сдержит себя и

разозлит и Сян Юаня, и Третьего господина.

Его отец, который всегда защищал его, был отправлен в ссылку, компания выкуплена, и жизнь Сян Сяо в университете резко ухудшилась. Мажоры, которые раньше льстили ему, исчезли, девушки, которые его обожали, стали держаться на расстоянии. Всего за неделю бывший любимец судьбы Сян Сяо понял, что его изолировали.

Если бы Сян Юань не вернулся, всё было бы иначе. Когда учителя ругали его, а другие аристократы смеялись, Сян Сяо не раз думал об этом. На этот раз он должен был получить награду за студенческое предпринимательство, но из-за вмешательства Сян Юаня он остался ни с чем.

Сян Сяо, с его гордостью, не особо заботился о наградах. Но когда он сидел в зале, наблюдая, как его бывший соперник с улыбкой поднимается на сцену, ему стало немного горько. Более того, в этом мире больше любят подлизываться к успешным, чем помогать тем, кто в беде. Когда его печаль стала заметна, он получил не сочувствие, а насмешки.

— Что за звезда студенческого предпринимательства? Всё благодаря связям семьи!

— Раньше он был так высокомерен, а теперь, когда настоящий аристократ вернулся, сразу показал свою истинную сущность.

— Говорят, его мать была любовницей...

Вокруг звучали разные сплетни, каждая из которых ранила Сян Сяо. Родителей нельзя выбирать, и хотя их поступки были не идеальны, для него они были лучшими родителями, и он никогда не держал на них зла.

<http://bllate.org/book/15531/1380894>